

АНДРЕЙ РУБЛЁВ

A.O. Nazarov

ANDREY RUBLYOV

В.Д. Кузьмина в работе «Древнерусские письменные источники об Андрее Рублеве» (Андрей Рублев и его эпоха : сб. статей. – М., 1971. – С. 103–124) сумела собрать все упоминающие письменных источников об этом художнике.

Начать следует с того, что собственно документов, в которых упоминалось бы имя Андрея Рублева, не существует. Таким образом, следующим по достоверности письменным источником становится погибшая в пожаре 1812 года пергаменная Троицкая летопись, реконструированная М.Д. Приселковым на основании выписок Н.М. Карамзина. Из нее мы узнаём, что весной 1405 г. «почаша подписывати церковь каменную святое Благовещение на князя великаго дворе, не ту, что ныне стоит, а мастера бяху Феофан иконник Гречин, да Прохор старец с Городца, да чернец Андрей Рублев, да того же лета и кончаша ю» (Приселков М.Д. Троицкая летопись. – М. – Л., 1950. – С. 459). По этому поводу М.Н. Тихомиров заметил: «М.Д. Приселков внес известие 1405 г. в реконструированную им Троицкую летопись начала XV века, ссылаясь на Карамзина, но сделал явную ошибку, так как Карамзин не пишет, откуда он взял это известие. Во всяком случае, в Троицкой летописи начала XV века нельзя было писать, что расписывали не ту церковь, которая стоит “ныне”. Ведь новый собор Благовещения был построен после 1484 г. Действительно, в Московском своде конца XV века известие о росписи церкви Благовещения значительно короче: «Тое же весны начаша подписывати церковь Благовещенье на великаго князя дворе первую, не ту, что ныне стоит, да того же лета и кончаша» (Тихомиров М.Н. Андрей Рублев и его эпоха // Тихомиров М.Н. Русская культура X–XVIII веков. – М., 1968. – С. 210).

Троицкая летопись содержит еще одно упоминание Рублева – в 1408 году: «мая в 25 начаша подписывати церковь каменную великую соборную святая Богородица иже во Владимире повелением князя великаго, а мастера Данило иконник да Андрей Рублев» (Приселков М.Д. Троицкая летопись. – М. – Л., 1950. – С. 466).

И всё. Две фразы в летописи – всё, чем мы располагаем в отношении Андрея Рублева, его работы и его сотоварищей. Более поздние списки летописей эти известия повторяют или сокращают, вплоть до полного опущения имен.

Не расходятся в показаниях с летописью и другие, гораздо менее надежные источники, сообщающие о дальнейшей жизни Рублева – «Житие Сергия Радонежского» и «Житие Никона», ученика Сергия и его преемника на игуменстве, написанные известным агиографом Пахомием Логофетом (иначе – Сербом) в период между 1430 и 1450 годами. Используя записи своего предшественника, Епифания, Пахомий составил несколько редакций того и другого Жития, отличающихся фактами и их освещением. Не будучи очевидцем, во второй редакции «Жития Сергия» он пишет о постройке Никоном в Сергиевом монастыре Троицкого собора, что Никоном «умолены быша ... чюднии добродетельнии старцы и живописцы, Даниил и Андрей. ... И яко украсиша подписанием церковь сию в конец своего богоугодного жития блаженного, и тако к господу отидоша во зрении друг с другом в духовном союзе, якоже и zde пожиста». Однако в так называемой Первой пространной редакции «Жития Никона», написанной, как предположила В.Д. Кузьмина, в 1450 году, тот же Пахомий написал, что по завершении работы в Троицком соборе художники отбыли в московский Спасо-Андрониковский монастырь, где они расписали Спасский собор и на этот раз умерли там. Последующие редакции «Жития Сергия» вплоть до середины XVI века

¹ Кандидат физико-математических наук, проект «Цивилизация», г. Москва.

© Назаров А.О., 2014.

представляют обе версии смерти художников, не добавляя ничего нового.

Идем дальше. Имеется несколько документов начала XVI века, упоминающих «иконы Андреева письма». Это письмо основателя Волоколамского монастыря Иосифа Волоцкого к Б.В. Кутузову, где говорится о том, что Иосиф получил от Феодосия, сына знаменитого иконописца Дионисия, «иконы Андреева письма» (см. Послания Иосифа Волоцкого. – М. – Л., 1959. – С. 212). В челобитной волоколамских монахов старцу Ионе Голове, датируемой 1515–1522 годами, говорится, что личной собственностью игумена были три иконы «Рублева письма Андреева» (см. Жмакин В. Митрополит Даниил и его сочинения. – М., 1861. Приложение, с. 57). Видимо, эти же иконы были отданы им князю Федору Борисовичу, о чем упоминает в «Житии Иосифа Волоцкого» его биограф Савва Крутицкий, писавший в 1540 году (см. упоминавшуюся работу В.Д. Кузьминой).

Менее определенно Иосиф Волоцкий говорит об Андрее Рублеве и Данииле в той части своей «Духовной», которая известна как «Сказание вкратце о святых отцах, бывших в монастырях, уже в Рустей земле сущих». Он пишет общими словами о дружбе между Андреем Рублевым и его «спостником» Даниилом и о том, что «во всяк час», свободный от работы, они предавались любованию и лицезрению святых икон (см. работу Кузьминой).

«Ондрей Рублев» упомянут в материалах Стоглавого собора 1551 года (подробности см. в следующем разделе, посвященном «Троице Рублева»).

Следующий источник сведений о Рублеве – это «Сказание о святых иконописцах», компиляция рубежа XVII–XVIII веков, не содержащая, однако, во фрагменте, посвященном Рублеву, ничего нового по сравнению со сказанным выше. «Сказание» прямо ссылается на Стоглав и на «Житие Никона».

Ни в одном источнике не указаны даты рождения и смерти Андрея Рублева. Вошедшая во все энциклопедии дата смерти Рублева – 21 января 1430 года, базируется на устном сообщении П.Д. Барановского о виденной им в копии XVIII века надписи на могильной плите Рублева в Андрониковском монастыре. Сообщение вызывает сомнение как своей точностью, необычной для того времени, так и хорошо выясненным обстоятельством, что первые надписи на могильных камнях московских некрополей появляются не ранее самого конца XV века, т.е. много десятилетий спустя предполагаемого времени смерти

иконописца (см. «Троица» Андрея Рублева. Антология / сост. Г.И. Вздорнов. – М., 1981. – С. 7).

Троица Андрея Рублева

Весной 1905 года по приглашению отцанаместника Троице-Сергиевой лавры в самом ее «историческом сердце» – Троицком соборе – иконописец и реставратор В.П. Гурьянов, сняв перед этим золотой чеканный оклад, впервые освободил от позднейших записей и почерневшей олифы храмовую икону «Троицы». К этому времени идея, высказанная Снегиревым И.М. о том, что икона принадлежит кисти Андрея Рублева, одного из немногих известных по имени русских иконописцев, была уже господствующей.

Подобно другим именам древнерусских художников, имя Андрея Рублева впервые стало известно русскому образованному обществу только в XIX в., когда появился, а затем стал быстро расти интерес к произведениям древнего искусства, в том числе и к русскому иконописанию (см. Вздорнов Г.И. История открытия и изучения русской средневековой живописи. XIX век. – М., 1986).

Андрей Рублев упоминается в материалах Стоглавого собора 1551 г.: «Глава МА, вопрос А: У святей троицы пишут перекрестие, ови у средняго, а иные у всех трех, а в старых письмах и в греческих подписывают святая тройца, а перекрестия не пишут ни у единого, а ныне подписывают у средняго ИС ХС святая тройца, и о том разсудити от Божественных правил, како ныне то писати.

О том ответ: Писати иконописцем иконы с древних переводов, како греческие иконописцы писали, и как писал Ондрей Рублев и прочие пресловущие иконописцы, и подписывати святая тройца, а от своего замышления ничтоже претворяти» (Стоглав. Изд. Кожанчикова Д.Е. – СПб., 1863. – С. 128.)

Никакого достоверного, то есть научного, критерия для определения икон Рублева не было. И все же к началу XX века в среде знатоков сложился совершенно определенный взгляд на «рублевские письма», определяемые как «дымные». (См. Анисимов А.И. Научная реставрация и «Рублевский вопрос» // Анисимов А.И. О древнерусском искусстве. – М., 1983. – С. 105–134.)

Основания для этого были. Именно такими перед зрителями представляли деисусные чины Благовещенского собора Московского Кремля, Успенского собора Владимира, Троицкого собора Троице-Сергиевой лавры – тех храмов, где, по свидетельству письменных источников, вместе с другими мастерами работал и Андрей Рублев (см. выше).

Однако следует учитывать, что к началу XX века все эти памятники искусства претерпели неоднократные поновления, искажавшие их красочную гамму и даже, порой, рисунок. Кроме того, иконописцы работали артелями, члены которых имели строгую специализацию (одни – на ликах, другие – на «доличном», третьи – на архитектуре, четвертые – на пейзаже), тогда как артельщики, чьи имена только и попадали в документы (напр., Андрей Рублев, его товарищ Даниил, Прохор с Городца), будучи «знаменщиками», исполняли самую важную часть работы – наносили на доску или стену храма прорись будущего изображения. Из этого следует, что стилистически выделить работу только одного из них, чтобы определить именно ему присущие особенности, практически невозможно. Следует учесть и другое немаловажное обстоятельство: широкое использование прорисей, или «переводов», о чем так настоятельно напоминал Стоглав.

На то, что «Троица» из иконостаса Троицкого собора Троице-Сергиевой лавры принадлежит кисти Рублева, указывала одна из редакций «Жития Никона», написанного Пахомием Логофетом (см. исходный постинг). Кроме того, «Сказание о святых иконописцах», возникшее два с лишним века спустя, прямо говорит, что Рублев написал образ «Троицы» по заказу игумена лавры Никона (Буслаев Ф.И. Древнерусская народная литература и искусство // Буслаев Ф.И. Исторические очерки русской народной словесности. – СПб., 1861. – Т. 2. – С. 379).

Когда В.П. Гурьянов, сняв три слоя напластований, открыл авторский слой, и сам реставратор, и очевидцы его открытия испытали настоящее потрясение. Вместо темных, «дымных» тонов перед ними открылись яркие солнечные краски, прозрачные, поистине «райские» одежды ангелов, сразу же напомнившие итальянские фрески и иконы XIV века, в особенности – первой половины XV века. «Троица» Рублева, как оказалось, не имела ничего общего с византийским каноном. По утверждению знатока древнерусской и византийской иконописи В.Н. Лазарева, рублевская «палитра отличается не только своим предельно высветленным характером, но и редкой прозрачностью. Станным образом она напоминает палитру одного из величайших итальянских колористов – Пьеро делла Франческо» (см. Лазарев В.Н. О методе работы в Рублевской мастерской // Лазарев В.Н. Византийское и древнерусское искусство. – М., 1978. – С. 299).

При этом, однако, исследования И.Э. Грабаря и В.Н. Лазарева установили, что иконы деисусного чина и праздничного яруса Благо-

вещенского собора в Москве и Троицкого собора Троице-Сергиевой лавры «почти точно друг друга повторяют». То есть, сделаны по одним и тем же прорисям, несмотря на то что эти работы разделяет промежуток в двадцать с лишним лет (см. упомянутую работу Лазарева, с. 208).

Работая над изучением приписываемых Рублеву произведений, В.А. Плугин (см. Плугин В.А. О происхождении «Троицы» Рублева // ИСССР. – 1987. – № 2) столкнулся с фактом совершенно удивительным, который замалчивали или обходили большинство исследователей творчества Рублева. А именно: вопреки распространенному мнению, что «Троица» Рублева с момента своего создания служила образцом для бесчисленных копий и воспроизведений, единственным сколько-нибудь достоверным ее воспроизведением (не считая копии, заказанной Борисом Годуновым в 1598–1600 годах) оказалась «Троица» из Коломны, датируемая искусствоведом в широком интервале времени – от середины XV до середины XVI века (см. «Троица» Андрея Рублева. Антология / сост. Г.И. Вздорнов. – М., 1981). Более того, выяснилось, что среди многочисленных изображений «ветхозаветной Троицы» на иконах, сохранившихся до наших дней, только единицы следуют иконографическому типу рублевской «Троицы», изображающей трех ангелов без Авраама и Сарры.

Далее, В.А. Плугин в упомянутой статье показал, что, согласно прямому свидетельству вкладных книг Троице-Сергиевого монастыря, «Троица Рублева» появилась в местном ряду только в 1575 году, будучи вкладом Ивана IV. В то время эта икона Андрею Рублеву не приписывалась и была «вложена» в монастырь вместе с другими ценными иконами и прочими драгоценностями. Во вкладной книге 1673 года, воспроизводящей записи отписных ризных книг 1575 года, прямо указано: «Государя ж царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русии вкладу написано в отписных ризных книгах 83 году образ местной живоначальныя Троицы, обложен златом, венцы златы».

Однако если «Троица Рублева» появилась в Лавре только в 1575 году, то какая же икона находилась в иконостасе Троицкого собора ранее?

В 1920 году во время национализации Лавры на паперти церкви Св. Зосимы и Савватия была обнаружена ветхая, весьма пострадавшая от времени икона «Троицы ветхозаветной». После того как в 1958–1960 годах реставратор Н.А. Баранов расчистил ее от позднейших записей и укрепил, стало ясно, что она была создана в первой половине, а быть может, и в первой четверти XV века

(см. Николаева Т.В. Древнерусская живопись Загорского музея. – М., 1977. – С. 92–93, рис. 127). По своему колориту, рисунку и детализовке фигур эта икона несравненно лучше вписывается в ансамбль Троицкого иконостаса, чем «Троица Рублева». Даже размеры ее доски – 161 × 122 см – гораздо лучше соответствуют расстоянию между тяблами иконостаса в первом ряду, чем «Троица Рублева» (142 × 114 см) и ее годуновская копия (146 × 116 см). Оценивая новооткрытую «Троицу», все искусствоведы, касающиеся этой темы, согласны с ее большей близостью византийским изводам и с ее явным старшинством по отношению к «Троице Рублева».

Сухой остаток

1. Надежных письменных источников об Андрее Рублеве не существует. Даты рождения и смерти не упомянуты ни в одном письменном источнике. Место смерти и захоронения неизвестно.

2. «Троица Рублева» противоречит греческому канону, вопреки утверждению Стоглава о каноничности икон Рублева.

3. «Троица Рублева» категорически отличается по стилю от икон Благовещенского собора Московского Кремля и Успенского собора Владимира, которые были созданы при участии Рублева, по свидетельству письменных источников. Более того, «Троица Рублева» резко отличается от других икон иконостаса Троицкого собора, которые выполнены по тем же прорисам, что и иконы Благовещенского собора.

4. «Троица Рублева» стилистически близка к работам итальянских мастеров XIV – начала XV веков.

5. «Троица Рублева» появилась в иконостасе Троицкого собора Троице-Сергиевой лавры как дар Ивана Грозного Лавре в 1575 году, а не написана Рублевым по заказу игумена Никона, вопреки утверждениям «Жития Никона» и «Сказания о святых иконописцах».

Дополнительные замечания

Д.А. Ровинский заподозрил, что икона была написана итальянским художником (см. Сычев Н. Икона св. Троицы в Троице-Сергиевой лавре. – ЗОРСА РАО, т. X, Пг., 1915). Сам же Сычев, на основании собственных впечатлений и опыта, следующим образом характеризовал икону: «Если в технике иконы уже видны приемы греко-итальянской живописи, в стиле ликов еще сохранены формы, наблюдающиеся у Чимабуэ и Дуччио, а в архитектурной декорации удержаны правильные перспективные формы архитектоники Джотто с ее античными отражениями, то в посадке фигур характерно удлинение их торсов,

а также в общем суждении композиции ясно отразился готический стиль, соединенный на иконе св. Троицы, как и на иконах лучших итальянских мастеров, с красотой чисто венецианских красок» (там же).

«В стиле ликов еще сохранены формы, наблюдающиеся у Чимабуэ и Дуччио», «в архитектурной декорации удержаны правильные перспективные формы архитектоники Джотто», «...удлинение их торсов, а также в общем суждении композиции, ясно отразился готический стиль»... Палитра, стало быть... Павлины, говоришь? Хххе!..

Два с лишним десятилетия спустя, как бы подводя итоги впечатления современников от Троицы», Б.И. Пуришев писал, что в этой иконе «Рублев достиг исключительных высот, создав произведение, естественно вызывающее в памяти различные замечательные образцы мирового искусства. Рублева называли «русским Рафаэлем» и «русским Беато Анжелико», сравнивали с Перуджино, Джорджоне, мастерами Сиенской и Умбрийской школ, Чимабуэ, с Дуччо и Симоне Мартини» (Пуришев Б.И. Андрей Рублев и общие вопросы развития древнерусского искусства XIV–XVII веков // Михайловский Б.В., Пуришев Б.И. Очерки истории древнерусской монументальной живописи. – М. – Л., 1941. – С. 16).

«Сказание о святых иконописцах»

«Преподобный отец Андрей радонежский, иконописец, прозванием Рублев, многия святыя иконы писал, все чудотворныя. Яко же пишет о нем в Стоглаве святого чудного Макария митрополита, что с его письма писати иконы, а не своим умыслом. Я преже живяше в послушании у преподобного отца Никона Радонежского. Он повеле при себе образ написати святыя Троицы в похвалу отцу своему Сергию Чудотворцу. ... Преподобный отец Даниил, спостник его, иконописец, зовомый Черный, многия с ним святыя иконы чудесныя написаша, везде неразлучно с ним. И zde при смерти приидоша к Москве в обитель Спасскую и преподобных отец Андроника и Саввы, и написаша церковь стенным письмом и иконы призыванием игумена Александра, ученика Андроника святого и сами сподобишася ту почити о господе, яко же пишет о них в житии святого Никона».

Несмотря на отмеченную Тихомировым небесспорность такого источника о Рублеве, как Троицкая летопись им. Приселкова, даже в тех двух фразах, которые к Рублеву относятся, говорится о том, что он (с Феофаном Греком и Прохором с Городца) *почаша подписывати церковь*,

то есть рисовать фрески. Об иконах – ни слова. О Троице-Сергиевой обители – ни слова.

В житиях Сергия и Никона опять же говорится, что Даниил и Андрей *украшают подписанием церковь*. Об иконах – ни слова. И это всё, что касается документов XV столетия.

Век (100 лет!) спустя, мы имеем несколько упоминаний об иконах Рублева, но без малейшей конкретики (3 иконы Иосифа Волоцкого и упоминание Стоглавом). Всё.

И лишь еще сто с лишним лет спустя, на рубеже XVII–XVIII веков, появляется компиляция о святых иконописцах, где **впервые** сказано, что Андрей и Даниил писали иконы для Троице-

Сергиевого монастыря. Причем в явном виде указаны источники сведений – жития Сергия и Никона и Стоглав. Таким образом, путем механического соединения сведений из двух источников возникает известие о том, что Андрей и Сергей писали иконостас в Троицком соборе.

Что же касается авторства собственно Троицы – не буду повторяться по (N + 1) раз. Отмечу только, что, по моим понятиям, достоверность информации о том, что Рублев является автором «Троицы» такая же, как и достоверность информации о том, что апостол Андрей крестил Русь. А что, масса народу в этом убеждена на все сто.